

Когда Чжухо собирался идти в класс, что-то привлекло его внимание в углу коридора. Это было похоже на человека, которого свернули в гигантский шар. Узнав, кто появился сзади, он завязал с этим человеком разговор.

— Что ты здесь делаешь?

Это был Сокван.

— Что ты делаешь?

— У меня только что было воспоминание о моем позорном прошлом. — Он запустил пальцы в волосы и взъерошил их.

Сокван яростно извивался.

— Что привело тебя сюда?

— Я последовал за тобой.

— Ты слышал.

— Да.

Сокван следил за Чжухо с тех пор, как он направился в учительскую вместе с классным руководителем. Он хотел знать причину, по которой Чжухо не выиграл конкурс. Он зашел в учительскую и притворился, что ждет учителя, когда подслушивал разговор между ними.

Было трудно разобрать, что говорил учитель, но Сокван смог понять, о чем они говорили. В конце концов, композиция Чжухо, как правило, была провокационной.

С одной стороны, он испытал облегчение, но ему было невыносимо стыдно даже на мгновение подумать, что он превзошел Чжухо в мастерстве. В конце концов, он выбежал из учительской. Он не мог не корчиться от стыда, обвиняя себя.

— Я не уверен, что происходит в твоей жизни, но держись.

Это было безответственное поощрение.

Сокван остался сидеть на корточках и сказал:

— Я был в замешательстве из-за тебя. Что ты написал, чтобы быть дисквалифицированным? Дай его сюда.

После недолгого раздумья Чжухо спросил:

— Откуда мне знать, что ты не собираешься сбежать с этим?

— О чем ты говоришь?

«Как провокационно!»

После разговора с учителем в сознании Чжухо проросло маленькое семечко сомнения.

Учитель сам сказал это спокойным голосом:

— Вы хорошо справились. Мне понравилось читать.

Если бы Чжухо был примерно того же возраста, что и учитель, Сокван не был бы так шокирован. Чжухо был старше. Несмотря на свой возраст, у него был опыт. Он отличался от Соквана, который все еще был в своей безрассудной юности. Вероятно, он подумал про себя:

«Если я буду очень усердно работать, то смогу писать, как он, когда стану старше».

Чжухо подумал о том времени, когда Сокван пришел к нему домой. Сокван не был спокоен. Он понятия не имел, что Чжухо потребовалось тридцать лет крови, пота и слез, чтобы добраться туда, где он сейчас.

— Это может быть немного чересчур для несовершеннолетних читателей.

Услышав его слова, Сокван тихо встал. Затем он протянул руку.

— Я хочу прочитать это. Искренне. Ты должен следовать желаниям своего сердца, верно?

Это было то, что сказал Чжухо, когда Сокван впервые рассказал о своем желании стать писателем.

Не говоря больше ни слова, он взял свою бумагу с верхней части стопки и протянул Соквану. Он проследил, как его бумага попала в руку Соквана, и пошел своей дорогой.

Сокван остался в коридоре и прислонился к стене. Он сделал короткую паузу. Его руки

вспотели. Он глубоко вздохнул и посмотрел на бумагу. Вместе с кружком вокруг слова «гипсовая фигура» страница была заполнена аккуратно написанными иероглифами.

На одном дыхании он прочел проникновенное сочинение Чжухо. Шум в коридоре затих, и он услышал вдалеке птичий шелест.

— Ха.

Это было первое, что он сказал после прочтения.

«Вот оно. Это и есть то самое чувство».

Чувство удовлетворения наполнило его изнутри. Вот почему он читал.

— Этот парень сводит меня с ума!

История была о гипсовой фигуре, которая отправилась в путешествие, чтобы найти свое место в зоопарке. Он видел все виды вещей. Животные, люди, любовь, мир, насилие, убийство... В конце гипсовая фигура оглянулась на себя — на свое бессильное «я», которое ничего не могло сделать, кроме как быть перемещенным другими.

На следующий день гипсовую фигуру нашли разбитой вдребезги, и история подошла к печальному концу.

— Какой негодяй. У него хватает смелости написать что-то подобное в школе.

В этой истории был мрачный оттенок. Он был наполнен сексом между животными, убийствами и насилием. Тем не менее, были персонажи, которые любили и стремились к миру посреди всего этого. Все были разными. Каждый из них жил соответственно своему мнению. Правильного ответа не было. Никто не был лучше другого. И в конце его была сама гипсовая фигура.

— Итак, кто виновен в том, что разбил гипсовую фигуру?

Сокван представил себе, как фигура разлетелась на куски. Разбросанные обломки. Сломанные формы. В непосредственной близости от него не было никакого оружия. Фигура разрушила свою собственную оболочку. Он разбил скорлупу, которая была вырезана, чтобы выглядеть как кто-то другой, и отправился в путешествие, чтобы найти свою истинную сущность. Это было совсем не похоже на то, что он видел. Это не были ни бонобо, ни люди. Он никогда не любил. Оно никогда не знало покоя. Оно было равнодушно к убийствам и насилию.

Сокван выглянул в окно. Фигура, вероятно, все еще находилась в пути. Вероятно, он еще

ничего не добился. Он представил себе, как оно бродит по улицам.

Он не чувствовал никакой боли.

— Я присоединюсь к тебе.

Он сделал шаг в сторону пустой лестницы.

— Сунхва получила награду в нашем классе.

Собравшись в научном зале, участники начали обсуждать результаты конкурса между собой. Когда Чжухо объявил, что Сокван получил награду, Бом отреагировала так, как будто хотела обменяться результатами. Она выглядела счастливой. Сунхва также гордо подняла руки в ответ, и Барон присоединился к ней.

— Ты тоже получил награду, Барон?

— Я знаю, как писать. Я просто не знаю, — резко ответил он. Он мог сказать не так уж много, но он сказал то, что ему было нужно.

— Мы проделали потрясающую работу! — радостно воскликнула Бом. Каждый участник проделал замечательную работу в своих соответствующих классах. После того, как она закрыла рот, Сокван сказал:

— Итак, я полагаю, это означает, что мы втроем будем есть жареного цыпленка.

— Я делюсь с Бом.

Услышав слова Сунхва, Чжухо сразу же добавил:

— Тогда кто же будет настолько щедр, чтобы поделиться своим цыпленком? Барон? Сокван Ким?

Никто не ответил.

— Как-то тихо, тебе не кажется?

— В наши дни стало модным иметь целого цыпленка в своем распоряжении. Извини, приятель.

— Тенденция, вы говорите.

— Я понятия не имел, что вы, ребята, такие модные.

Когда Сокван и Сунхва ссорились, раздался звук открывающейся двери. Аппетитный аромат наполнил научный зал. Господин Мун, как и обещал, принес жареного цыпленка. Он выглядел почти героем, держа в руках пакеты с жареной курицей. Эти двое прекратили ссориться и громко зааплодировали. Чжухо тихонько хлопнул в ладоши.

— Я принес жареного цыпленка.

Он поставил пакеты с курицей на стол. Этого казалось более чем достаточно для трех человек, и Чжухо насчитал шесть коробок.

— Я тоже принес кое-что для участников. Давайте копать глубже.

— Господин Мун, вы самый модный человек в этой комнате.

В тот день Литературный клуб стал единым целым с жареным цыпленком.

Небо было особенно голубым. Облака медленно проплывали мимо. Солнце было занято работой, пытаясь пролить свой свет сквозь облака. Чжухо смотрел в чистое небо до тех пор, пока у него не заболела шея. Чувствовался слабый запах солнцезащитного крема. Это была Бом. Сунхва и Бом сидели вместе, нанося на лица солнцезащитный крем. Их движения казались искусными.

Барон сидел со своим блокнотом в тени дерева, а Сокван наблюдал за проходящими мимо муравьями.

В этот момент Чжухо издалека увидел господина Муна, идущего навстречу членам клуба.

— Господин Мун, почему мы встречаемся во дворе?

— Мы сегодня бежим, — сказал он небрежно.

На школьном дворе проводились и другие мероприятия, такие как бадминтон или футбол. Литературный клуб зарезервировал часть двора. На земле были нарисованы прямые линии, так что это было хорошее место для спринтерской гонки.

— Почему мы бежим?

— Это тренировка на выносливость?

Сунхва и Сокван спросили одновременно. Господин Мун прикрыл глаза рукой, чтобы защитить их от яркого солнечного света, и ответил.

— С этого момента вы будите бегать отсюда туда. Бегите, пока не запыхаетесь, а потом мы немедленно возьмемся за ручки. Напишите любое предложение, которое первым придет на ум. Убедитесь, что он полон жизни.

Это был творческий метод обучения.

Несмотря на то, что Чжухо не занимался спортом регулярно, он с нетерпением ждал возможности побегать впервые за очень долгое время. И снова господин Мун подчеркнул, что это была спринтерская гонка. Сразу после забега участники брали свои ручки и начинали писать.

— Какие вещи принесла бы эта гонка? — с любопытством поинтересовался Чжухо.

— Сначала разминайте свои тела. Национальное упражнение, вперед.

Пока он рисовал на земле стартовую и финишную линии, участники потягивались. В отличие от неуклюжих движений первокурсников, Барон прошел Национальное упражнение быстрыми и контролируемые движениями.

— Ты тоже бежишь, Барон?

— Посмотрим. Я хотел размяться на всякий случай.

Вскоре господин Мун вернулся и сказал Барону:

— Все будут бегать парами, но вы можете бегать в одиночку.

— Я сделаю это.

Просто так все приняли участие в гонке. Увидев, что все поворачивают запястья и лодыжки после окончания растяжки, господин Мун сказал:

— А теперь почему бы нам не начать забег? Чжухо. Сокван.

— Да, господин.

— Хэй.

Первыми были Чжухо и Сокван. Они стояли рядом друг с другом перед белой стартовой линией.

Как только облако скрыло солнце, песчинки ярко заискрились. Когда Чжухо пошевелил ногами, чувствуя под собой песок, поднялось облако пыли. Были слышны звуки других клубов, разделявших школьный двор. Они скандировали то тут, то там.

— Ты хороший бегун? — спросил Сокван.

Было очевидно, что он прощупывал своего противника, и Чжухо ответил со слабой улыбкой:

— Я в порядке. Ты?

— Я тоже в порядке.

Между ними возникло странное напряжение. У господина Муна в руке был серебряный свисток таинственного происхождения, и Сунхва громко подбадривала его:

— У-у-у!

Услышав ее аплодисменты, студенты, игравшие в бадминтон, посмотрели в ее сторону.

Пока эти двое ждали стартового сигнала, к ним подкатился футбольный мяч, и Сокван мягко отбросил его ногой. Он летел в хорошем направлении.

Пока это происходило, Чжухо нашел время, чтобы еще немного размяться.

— Кстати, что мне написать? Что-то вроде «сердце бьется»?

— Посмотрим, когда до бежим до финиша.

«Что получится, будет зависеть от нашего состояния, когда мы доберемся до финиша», — подумал Чжухо.

Двое расположились. Белая финишная черта была видна издалека.

«Все, что мне нужно сделать, это бежать. Никаких мыслей. Со всем, что у меня есть», — напомнил он себе.

Господин Мун поднес свисток ко рту.

— Готовы?

— Идти!

Свисток прозвучал громко. Сигнал напоминал крик, и как только он его услышал, Чжухо согнул ноги и помчался прочь.

Он чувствовал, как его зрение сужается с каждой секундой. Соквана даже не было видно. Форма его окружения исказилась, и его тело начало раскачиваться. И все же он увидел одну вещь.

Белая линия.

«Беги, беги, беги изо всех сил», — думал Чжухо каждый раз, когда его нога касалась земли. За секунды до финиша он услышал, как Сокван догоняет его, и подумал про себя: «Я не хочу проигрывать».

— Цель! — крикнул кто-то.

Когда Чжухо добрался до финиша, он ничего не видел. Не было ничего, кроме тяжелого дыхания.

Чжухо на какое-то время притормозил после того, как проехал финишную черту. Его бока болели, а бедра болели. Когда он наклонился вперед, его сердце вырвалось из-под контроля. Мокрые, потные волосы закрывали ему глаза. В этот момент он услышал голос господина Муна:

— Начинайте писать!

Он схватил лист бумаги, который был рядом с финишной чертой. Он был слегка помят, но он не обратил на это внимания. Затем он нацарапал: «Я умираю».

<http://tl.rulate.ru/book/27516/2320531>